

ствование Людовика XVI. Через два месяца после своего восшествия на престол король призвал в министерство писателя-экономиста Тюрго, а месяц спустя назначил его главным контролером финансов. Вначале он даже защищал его против той резкой враждебности, которую Тюрго - политэконом, буржуа, бережливый правитель и враг тунеядствующей аристократии - должен был неминуемо встретить при дворе.

Провозглашение свободы хлебной торговли в сентябре 1774 г.¹, отмена барщины в 1776 г. и уничтожение в городах старых корпораций и цеховых старшин, служивших только к поддержанию своего рода промышленной аристократии, - все эти меры неизбежно должны были возбудить в народе некоторую надежду на реформы. Видя, как падают внутренние таможи, воздвигнутые по всей Франции помещиками и мешавшие свободному обращению хлеба, соли и других предметов первой необходимости, бедняки радовались этому началу уничтожения возмутительных привилегий дворянства. Более зажиточные крестьяне радовались также отмене круговой поруки в уплате податей. Наконец, в 1779 г. были уничтожены «право мертвой руки»² и личная крепостная зависимость в поместьях короля; а в следующем году решено было отменить пытку, все еще практиковавшуюся до того времени в уголовных делах в самых ужасных формах, установленных указом 1670 г.³

Вместе с тем стали говорить и о представительном правлении, таком, какое ввели у себя англичане после своей революции. К нему давно стремились многие писатели-философы, и Тюрго даже выработал с этой целью план провинциальных земских собраний, за которыми должно было последовать введение представительного правления во всей Франции и созыв парламента из выборных от имущих классов. Людовик XVI испугался, однако, этого проекта и дал отставку Тюрго; но тогда вся просвещенная Франция заговорила о конституции и народном представительстве⁴.

Уклониться от вопроса о конституции теперь было уже невозможно, и с назначением в 1777 г. министром Неккера он снова выступил на очередь. Неккер, умевший угадывать мнения своего господина и старавшийся примирить его самодержавные стремления с финансовыми необходимостями, попробовал было лавировать. Он предложил сначала созыв провинциальных земских собраний, говоря о возможности народного представительства как о вопросе отдаленного будущего. Но он встретил со стороны Людовика XVI решительный отказ. «Не прекрасно ли будет, - писал хитрый финансист, - если ваше величество, сделавшись посредником между вашими высшими сословиями и народом, будет проявлять свою власть только для указания границ между строгостью и справедливостью», - на что Людовик XVI ответил: «*В природе моей власти быть не посредником, а главою*». Эти слова не мешают запомнить ввиду чувствительных фраз, которые в последнее время историки из реакционного лагеря стали преподносить своим читателям.

Людовик XVI вовсе не был тем безразличным, безобидным, добродушным человеком, занятым только охотой, каким хотят его изобразить. *В течение 15 лет*, вплоть до 1789 г., он сумел противодей-

¹ До этого времени фермер не мог продавать свой хлеб раньше, чем по прошествии трех месяцев после его уборки. Продавать в эту пору имел право только помещик в силу феодальной привилегии, дававшей ему возможность продавать хлеб по более высокой цене. Во многих местах существовали также внутренние заставы, воздвигнутые крупными помещиками, на которых взималась пошлина при ввозе или вывозе хлеба.

² Право помещика на личный достаток крестьянина.

³ Декларация 24 августа 1780 г. Колесование, впрочем, продержалось и существовало еще в 1785 г. Несмотря на «вольтерьянство» того времени и на общее смягчение нравов, парламенты (так назывались областные суды, на которых лежала так же, как и на русском сенате, обязанность опубликования королевских указов) оставались яркими защитниками пытки, которая была окончательно уничтожена только Национальным собранием. Следует отметить (см.: *Seligman E. La Justice en France pendant la Revolution. Paris, 1901, p. 97*), что Бриссо, Марат и Робеспьер содействовали своими писаниями этой реформе уголовного кодекса.

⁴ Любопытно отметить доводы, на которых основывался Людовик XVI. Я резюмирую их по труду: *Semichon E. Les reformes sous Louis XVI-Assemblees provinciales et parlements. Paris, 1876, p. 57*. Проекты Тюрго казались Людовику XVI опасными, и он писал: «Будучи созданием человека с хорошими намерениями, его конституция может перевернуть весь современный порядок». И дальше: «Система избрания на основании ценза создает недовольных среди не имеющих собственности, а если позволить собираться сим последним, то этим будет посеян беспорядок». «Переход от существующего режима к тому, который предлагает г. Тюрго, заслуживает внимания; то, что есть, ясно видно; но то, что еще не существует, можно только представлять себе в воображении; не следует пускаться в опасные предприятия, цель которых не совсем видна». См. в приложении к книге *Semichon'a* очень интересный список главных законов, изданных при Людовике XVI между 1774 и 1789 гг.